

машнего обихода) или лицо, которое не может стать непосредственным участником общения (например, животные). Употребление обращения здесь «превращается в риторический прием воображаемого общения с каким-либо по-своему значительным предметом или лицом» [Скобликова 1997: 284-285], как и при номинации собственными именами игрушек.

2.09.17. *Мишка, на куши.* Мишка, на, кушай. Вова обращается к игрушечному медведю, пытаясь его накормить.

2.09.21. Вова у бабушки отдает команду дворовой собаке: *Давай, са-батенька, на место!* Давай, собачка, на место!

3.02.21. Вова играет в своей комнате в железную дорогу: *Паровозик, езай на ельсам, только не падай.* Паровозик, езжай по рельсам, только не падай. И под.

Если рассматривать детские обращения с точки зрения характеристики адресата высказывания, то следует классифицировать зафиксированные нами коммуникативные ситуации с элементами обращений на следующие группы: обращения, указывающие на родство; название собеседника по имени, а также по имени и отчеству; по нарицательному имени. При этом адресатами детских реплик-высказываний становятся: лица (близкие родственники, сверстники и старшие по возрасту дети; воспитатели детского сада; взрослые, которые являются дальними родственниками или знакомыми, – с указанием их гендерной характеристики); а также животные; неодушевленные предметы (игрушки и предметы быта). За пределами данной статьи остался вопрос об использовании младшим дошкольником стилизованных обращений, которые достаточно часто встречаются в детской речи.

Литература

1. Дневниковые записи «От ноля до двух», «От двух до трех» / под ред. д-ра филол. наук, проф. С.Н. Цейтлин. СПб. – Бохум, 1997.
2. Исенина Е.И. Психологические основы речевого онтогенеза в начальном периоде: АДД. Иваново, 1985.
3. Лепская Н.И. Детская речь в свете теории коммуникации // Вопросы языкознания. 1994. № 2.
4. Скобликова Е.С. Современный русский язык. Синтаксис простого предложения. Самара, 1997.
5. Формановская Н.И. Речевой этикет и культура общения. М.: Высшая школа, 1989.

О.И. Кальнова

*Поволжская государственная
социально-гуманитарная академия,
г. Самара*

К ВОПРОСУ О ФУНКЦИОНИРОВАНИИ ИНОЯЗЫЧНЫХ СЛОВ

При характеристике лексико-семантической системы русского языка конца XX столетия констатация мощности иноязычного влияния стала уже общей фразой. О самом факте такого влияния свидетельствует огромное число новых иноязычных слов, которые или фиксируются только новейшими словарями русского языка, или не отмечаются ни в одном из словарей. Иноязычная лексика широко употребляется в книжной речи – как в ее письменной форме (прежде всего языке прессы), так и в устных публичных выступлениях (на радио, телевидении, форумах). В данном факте не было бы ничего нового, если не учитывать частотность употребления иноязычных слов и их количество. Характерным для нашего времени является и активное использование иноязычной лексики в разговорной речи – в бытовом общении, сети Интернет и т.д.

Общепринятым можно считать и мнение о том, что начало XXI века отмечено некоторой стабилизацией процессов, активность которых на рубеже веков превышала нормы языкового развития. В этом отношении интерес для лингвиста представляет вопрос о последствиях заимствования иноязычных слов и элементов.

Языковая мода конца прошлого столетия диктовала предпочтение иноязычных средств выражения русским. Следует признать, что такая мода поддерживается и сейчас многими СМИ, представителями политической элиты, общественными деятелями, современным бомондом, а также проникает в непринужденное общение рядовых носителей языка.

Частотное, нередко не оправданное языковой целесообразностью употребление иноязычных слов и элементов приводит к созданию своеобразного языкового кода, непонятного большинству и доступного лишь «избранным». Для такого употребления характерно отсутствие каких-либо пояснений значения слова – ранее традиционного, практически обязательного способа ввода в текст неизвестных или малопонятных слов – и даже диагностирующего контекста. См., например:

Ситуацию, когда он, оснащенный полученными в Лондоне знаниями о валютных рынках, начинал заниматься бизнесом в Москве, он описывает как «даун» серьезный (Новая газета, 2009, №59). Фронтмен народно-государственного ВИА «Любэ»...Николай Расторгуев продолжает в одной из столичных клиник реабилитационный курс (Известия, 2009, №77). Мне интересно сделать что-то, что ни у кого не получается. Создавать авиакомпанию – это очень большой «челлендж» (Новая газета, 2009, №59). Ольга Слуцкер превратила фитнес в модную религию. У неё тренируются все российские селебритиз (Глянец, 2008, №21).

Одной из отличительных черт функционирования иноязычных слов и элементов является чрезвычайно активное использование иноязычной графики – латиницы – в рекламе, в языке прессы, в названиях различного рода компаний, фирм, творческих коллективов, ресторанов, торговых центров и т.д. Примечательно, что в разные периоды развития языка передача облика слова средствами нерусской графики преимущественно характеризовала определенный разряд иноязычных слов – иноязычные вкрапления, тогда как сегодня данное явление отмечается и в функционировании других раз-

рядов иноязычной лексики. Иноязычная графика может быть представлена целым словом, многословным наименованием, отдельным элементом – буквой или сочетанием букв.

*Вполне возможно, если бы контроль по расходу бюджетных средств осуществлялся в режиме **on-line**...ущерб мог бы быть значительно меньше* (Версия. 2004, №10). *В Англии Карему наконец удалось в полной мере учинить новый способ сервировки **a la russe** вместо **a la francais*** (Совершенно секретно, 2006. №5). *Соответственно в жизни Флобера устраивал усредненный **fast-food** ...тогда как Дюма нацеливался на пириество со всеми его крайностями...* (П.Вайль. Гений места). ***Star Trek** – космическая утопия будущего* (Известия, 2009, № 77). *В составе акционеров – российские «Газпром» (15% акций), германские **Wintershall Holding** и **E. On. Rurgas** (по 20%), нидерландские **Gasunie** (9%)* (Новая газета, 2009, № 59). *Поддержать **fashion**-начинание артиста уже изъявили желание Анжелика Агурбаи и Анастасия Стоцкая* (Жизнь, 2009, №18) ... *открыл свой первый ресторан – **Ваниль**, в 2004-м – рестораны «Вертинский» и «Ветерок», в 2005 году – **Casual*** (ОК! 2008, № 51).

Следствием бурного, иногда хаотичного характера заимствования иноязычной лексики становится и значительная доля в ее составе варьирующихся слов. Как показали подсчеты, «Толковый словарь современного русского языка. Языковые изменения конца XX столетия» [Толковый словарь 2001] фиксирует около 170 слов (более 2% словника), имеющих варианты. Основная часть их приходится на иноязычные слова. В начале XXI века, если судить по другому словарю [Толковый словарь 2006], тенденция к варьированию усиливается (доля варьируемых слов составляет уже чуть более 3% словника). При этом количество вариантов в парадигме может быть от двух до четырёх, хотя подавляющее большинство варьируемых слов составляют пары. См., например:

- 1) *брэнд/ бренд; ди-джей/ диджей;*
- 2) *наблик-рилейшнз /наблик рилейшнз /наблик рилейшенз;*
- 3) *сэконд-хэнд /секонд-хэнд/ сэконд-хенд /секонд-хенд.*

Варьирующийся ряд может включать как русские, так и иноязычные графические варианты, само наличие которых отражает особенности функционирования заимствований в современный период: *кутюр /couture; ноутбук /ноtbук /notebook; он-лайн /онлайн /on-line; пиар /PR; прет-а-порте / prêt-à-porte; софтвер /Software; хай-тек /хайтек /hy-tech.*

В настоящий период чрезвычайно высока словообразовательная активность иноязычных слов. Примечательно, что это свойство иноязычной лексики традиционно оценивалось как признак их освоенности на новой языковой почве: *имидж – имиджевый; имиджмейкер – имиджмейкерство; мафиози /мафиозо – мафиозный, мафиозность; мачо – мачистый, мачизм, мачист; мэр – мэрский, мэрия; зомби – зомбировать, зомбирование,*

зомбированность; **харизма** – харизматик, харизматический, харизматичный, харизматичность; **шахид** – шахидка, шахидизм.

В настоящее время данное свойство проявляют и слова, которые трудно назвать освоенными русским языком: *Выступая на заседании **антирейдерской** комиссии, губернатор подчеркнул...* (АиФ Самара, 2009, №2). *Обе части **суперхитового** тарантиновского экина «Убить Билла» сделали из киллерши Чёрной Мамбы, героини Умы, по-настоящему культовую фигуру* (ОК! 2008, № 51). *В вашем актёрском кинодебюте, знаменитой **артхаусной** картине «Мясник»... вам пришлось резко менять внешность* (Известия, 2009, №77). *...гости добирались до ГУМа в **ретро-лимузинах**... это были **ретронаряды** в духе времён Великой депрессии* (ОК! 2008, № 51). *Так чего же нашим **тэфиносным** телевизионным мэтрам не хватает?* (Самарские известия, 2009, № 77). *Уникальный метод достижения гармонии тела и духа – цветотерапия...и **чакротерапия*** (ОК! 2008, № 51).

Несмотря на то, что некоторые из подобных новообразований остаются на уровне окказионального употребления, создание новых слов от иноязычных основ практически не имеет ни семантических, ни грамматических ограничений.

Особый интерес представляют сложные слова, в которых иноязычными могут быть один или оба компонента: *бизнес-класс, бизнес-поведение, гольф-поле, имидж-салон, интернет-дневник, интернет-ресурсы, офис-коттедж, поп-идол, поп-шлягер, пресс-завтрак, пресс-служба, топ-модель, топ-менеджер, эконом-класс* и др.

Легкость объединения отдельных иноязычных слов со вторым компонентом сближает их с аффиксоидами: *На борту каждого вагона этого **арт-поезда** наклеены крупные цветные фотографии* (Самарские известия, 2009, № 77). *В столице очень часто можно увидеть человека с **фэйс-артом** или суперкреативной причёской* (Планета красоты и здоровья, 2008, май). *Наш **фэшн-директор** отправилась в Мексику, родную страну Фриды и Кало* (Cosmopolitan, 2009, июнь). *...я просто абстрагировалась от **фэшн-мира**, который засасывает, как болото* (ОК! 2008, № 51).

Важнейшей чертой функционирования иноязычных слов является активная метафоризация их основных значений. Первоначально у некоторых лексем отмечается необычная сочетаемость, которая может остаться на уровне окказионального употребления или же развиться до нового значения, фиксируемого толковыми словарями. В качестве примеров можно назвать следующие слова, переносные значения которых отмечаются словарями: *мафия, мафиози, зомби, камикадзе, ноу-хау, гуру* и др. Отметим, что метафоризации подвергаются как обычные заимствования (*ноу-хау*), так и экзотизмы (*мафия, гуру, зомби, камикадзе*). См., например:

«**Ноу-хау**, нескл., ср. [англ. know-how знание дела; секреты производства букв. «знаю как»] 1. Спец. Технические знания, опыт, документация,

передача которых оговаривается при заключении лицензионных договоров и других соглашений. 2. Перен. О каком-либо индивидуальном решении, о своеобразной разработке какой-либо проблемы» [Толковый словарь 2006].

«**Гуру** и **гуру**. 1. *Рел.* В буддизме: духовный наставник, учитель (первоначально – глава религиозной общины сикхов). 2. *Перен.* Об учителе, наставнике; о человеке, являющемся авторитетом в какой-л. области» [Толковый словарь 2006].

Переносные значения детерминологизированы и употребительны в разговорной и публицистической речи: *А уголовные дела, по мнению обвиняемых, – это такие «ноу-хау», позволяющие командованию избавиться от строптивых подчиненных* (Новая газета. 2008, №93). *Им куда привычной играть роль эдаких экономических гуру* (АиФ, 2009, № 20).

Важный итог интенсивного иноязычного воздействия заключается в изменении пропорций между понятиями «книжное» и «разговорное» или, во всяком случае, смягчении границ между ними. Если раньше иноязычная лексика, особенно новая, прочно ассоциировалась с письменной формой языка, ее книжными стилями, то в современный период употребление иноязычной лексики часто связано с разговорной стихией.

Языковая мода на иностранное определяет включение иноязычного материала как в стилистически нейтральный, так и в сниженный разговорный контекст, стирая существенные стилевые различия. Иноязычные слова нередко сочетаются с разговорными и даже жаргонными единицами или включаются в иностилевый контекст. См., например: *Ох как полиняли единороссовские гуру!* (АиФ, 2009, № 20). *Раньше на казнокрадство особого внимания не обращали: халявные нефтедоллары гребли лопатой, миллиарды туда, миллиарды сюда – какая разница?* (Комсомольская правда – Самара, 2009, № 77).

В русском языке начала XXI века тенденции, наметившиеся в конце прошлого столетия, закрепляются и приобретают характер узуса. мода на употребление иноязычных слов распространяется на разные категории носителей языка и разные ситуации общения и, скорее, становится правилом, а не исключением. При этом нередко отсутствуют языковые (семантические, графические, словообразовательные, стилистические) и этические преграды.

Литература

1. Толковый словарь русского языка начала XXI века. Актуальная лексика / под ред. Г.Н.Скляревской. М.: Эксмо, 2006.

2. Толковый словарь современного русского языка. Языковые изменения конца XX столетия / под ред. Г.Н.Скляревской. М.: Астрель, 2001.